

— Должно быть, вам было очень тяжело в эти дни? — встретившись с отцом императрицы, посочувствовал генералу Сяюань.

— Подчиненному стыдно за себя, — поспешил вежливо поклониться Циншань.

— Генералу Ши не нужно себя винить, лучше расскажите, что происходило на судах в эти дни.

Мужчины порядка получаса провели в кабинете, после чего Ши Циншань мог со спокойной совестью заняться новыми возложенными на него обязанностями, а Лун Сяюань отправиться к своей императрице.

— Цинчжоу, — владыка нашел возлюбленного в одном из залов дворца. Занятый рисованием парень сосредоточенно выводил плавные узоры по длинному холсту. И Лун Сяюань далеко не сразу позвал его по имени.

Дело в том, что ему очень нравятся картины императрицы. Не совсем эстетичные, но и не депрессивные. В них были эмоции и каждая картина хорошо описывала настроение генеральского сына, вызывая у императора желание посочувствовать судьбе Цинчжоу.

Какие еще пейзажи способны так растрогать человека?

Добавив несколько финальных штрихов на полотно, Цинчжоу обернулся:

— Уже вернулись?

— Да, — зная, что не помешает творческому процессу, Сяюань подошел ближе и обнял возлюбленного за талию, чем вызвал легкую улыбку парня.

— Касаемо этих людей с горы Юнань... Вы уверены, что хотите отдать их дела отцу? Не боитесь, что он с этим не справится?

— Как это? — искренне удивился правитель. — Как может генерал Ши не справиться с этим пустяковым делом?

Цинчжоу не сдержал смешка:

— Разве оно пустяковое? На горе Юнань проживало порядка четырех тысяч человек. Нужно ли отдавать их судьбы в руки одного чиновника?

— Разве это неправильно? — коснувшись губами виска императрицы, обнял ту крепче Сяюань.

— Твой отец — честный человек, а его сердце лучше весы правосудия. Я верю, в его силы и

знаю, что он возьмется за дело с совестью.

Ши Цинчжоу успел убедиться в искренности супруга, поэтому не стал глубже обсуждать нетривиальный вопрос. Ему и без этого было о чем рассказать императору. Как хозяин гарема, он первым получал донесения о творящихся в нем делах.

— Лекарю удалось избавить наложницу Шань от яда. Сейчас она отдыхает и в последние пару дней хорошо восстанавливает силы. Быть может, Ваше Величество хочет ее проведать? — хитрый взгляд упал на правителя Поднебесной, но тот не повел и бровью.

— Зачем это?

— Через пять дней состоится день рождения наложницы Шань. В прошлые года Ваше Величество устраивал шикарные банкеты по этому поводу, нужно ли будет заняться организацией в этом? — продолжал испытывать супруга хитрый демон.

— Нет, — нахмурился император.

— Хорошо... — что-то для себя решая, прищурился Цинчжоу.

— Кстати говоря, — поглаживая пальцами светлую ладонь возлюбленного, попытался сменить опасную тему Сяююань. — Я до сих пор не знаю, когда твой день рождения.

— Пятого марта, — после небольшой паузы ответила императрица.

— Так это же совсем скоро! — воодушевился мужчина. — День рождения императрицы настоящий праздник для империи. Мы должны как следует подготовиться!

— В этом нет необходимости, — остужая пыл супруга, покачал головой Цинчжоу. — Меня не интересуют банкеты.

— И что же в этом плохого? — крепче обнимая избранника, шире улыбнулся император. — Если говорить откровенно, я и сам порядком устал от пышных пиров. Так что давай сделаем в твой день рождения что-нибудь особенное. Только для нас двоих, как тебе идея?

— Только для нас двоих? — проявила любопытство императрица.

— Верно. Тайно выйдем за пределы дворца и немного повеселимся, как тебе идея?

— Только мы?.. — все еще не мог поверить в происходящее Цинчжоу.

— Я ведь уже сказал, только мы, — кивнув, Лун Сяюань развернул к себе возлюбленного и поцеловал того в лоб.

На самом деле Цинчжоу хватался за любую возможность немного погулять вне пределов душного, полного змей и прохиндеев дворца.

— Хорошо...

Потребовалось целых два месяца для решения вопросов с людьми с горы Юнань. Те, что заслуживали смерти, были тайно казнены. Те, что не имели за плечами серьезных проступков, оказались в тюрьме или отправлены на каторжные работы. Кто-то должен провести в заключении всего несколько месяцев, а кто-то и несколько лет. Однако даже с таким приговором многие смирились и не чинили неприятностей. А все потому что император лично пообещал выплачивать их семьям пенсии в отсутствие кормильца. Благо что серебра и золота на горе оказалось немало и казна не пострадает от подобного рода щедрости.

Как оказалось, настоящих преступников среди бандитов почти не нашлось. Да, они чинили неприятности, грабили караваны, но только богатых и чаще всего нечистых на руку вельмож да купцов. Грабили, но не убивали. Да и мирное население почти не пострадало от их набегов. Благо что возглавляемая Ши Циншанем судебная комиссия в частном порядке разбирала каждый случай, с большой ответственностью подойдя к решению каждой судьбы.

Да, за эти пару месяцев произошло немало событий. К примеру, на одном из банкетов один из чиновников так напился, что начал нести всякую порочащую корону чушь, а потом обвинил императора в жестокости к своим подданным. За что на себе прочувствовал крутость нрава Его Величества.

Лун Сяюань приказал нанести ему пятьдесят ударов палкой, после чего лишил титула и запретил трем поколениям сквернословия сдавать государственный экзамен и становиться чиновниками.

Протрезвев, бунтарь так сожалел о своем поступке, что чуть не утопился в пруду.

Да... за последние пару месяцев много чего произошло...

Это касается и ежедневных заседаний. Атмосфера среди чиновников поменялась. С легкой руки императора многие из них лишились своих постов, что не могло не удивить Ши Цинчжоу. Ведь свободные места заняли его доверенные. И так как коррупционеров становилось все меньше, они опасались продвигать свои идеи.

В гареме также произошел неприятный инцидент. После отравления наложницы Шань, с наложницей Жу также произошла нехорошая история. Во время вечерней прогулки

несчастная свалилась в пруд в императорском саду. А пока приходила в себя, сопровождавшая ее в тот вечер служанка также попала в историю, но с куда менее хорошим концом. Свалившись в колодезь, горничная погибла на месте.

Узнав о несчастье, наложница Жу спросила толкнули ли девушку, но все как один утверждали, что служанка случайно упала сама. Но бог знает как, не каждый мужчина сумеет перелезть через высокие заграждения колодца, не то что в него свалиться.

Наложница Жу так расстроилась, что вновь слегла. Почти десять дней у ее постели находились слуги и изредка приходил лекарь. Женщина, казалось, чего-то боялась, но в своем недуге обвинила переживания о смерти милой, порядочной девушки. Как она могла забыть верную служанку?

И пусть дело казалось подозрительным, а злые рты не постеснялись распускать слухи, все закончилось миром. Ни император, ни другие не дели делу ход. По крайней мере, так было на поверхности. На самом деле Лун Сяююань хотел отправить нескольких людей из теневой стражи расследовать это дело. Жаль, что по стечению обстоятельств никто из них не смог ничего найти. Да и как это было возможно, если все они занимались охраной Его Величества, а охранники императорского сада не видели ничего подозрительного.

В одну из ночей Лун Сяююань принял ванну и лег в постель, но не чувствовал сонливости. В голове императора крутился один важный момент. С его переселения прошло почти три месяца! И по идее его новое тело должно вот-вот сгинуть, а Ши Цинчжоу взойти на трон. По крайней мере, так должно произойти по сюжету книги, но реальность давно изменилась. Сейчас у них с Цинчжоу прекрасные отношения. Лун Сяююань в самом деле в него влюбился, а сам генеральский сын позволял императору себя любить и даже проявлял симпатию.

Можно ли на основе этого сказать, что жизнь Сяююаня вне опасности?

— О чем задумались? — глядя на серьезно задумавшегося супруга, спросил вышедшим из купален Цинчжоу. Вытирая длинные волосы полотенцем и помогая себе накопленной Ци, он выглядел особенно прекрасным и могущественным.

— Да так, ничего особенного, — ласково улыбнулся мужчина. — Вижу, что довольно удобно иметь внутреннюю силу?

— Вы тоже так можете, — рассмеялся красавец.

— Не спорю, — дождавшись, пока Цинчжоу подойдет ближе, Сяююань двусмысленно погладил талию обожаемой императрицы. — Эта ночь такая длинная, будет печально, если мы ей не воспользуемся...

Глаза императрицы блеснули озорным огоньком. Цинчжоу давно перестал отказываться от ласк супруга.

<http://bllate.org/book/14215/1253477>